

А.Н. ТАТАРКО

кандидат психологических наук,
доцент кафедры организационной психологии,
Высшая школа экономики,
г. Москва

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ¹

A.N. Tatarko

INFLUENCE OF THE SOCIAL CAPITAL ON ECONOMIC REPRESENTATION RUSSIAN AND CHINESES

Аннотация: Социальный капитал оказывает значительное влияние на благосостояние этнических групп и целых стран. Выявление взаимосвязи компонентов социального капитала и экономических установок у российских респондентов и китайских респондентов. Различия в выраженности различных показателей социального капитала у русских и китайцев.

Ключевые слова: социальный капитал, экономические представления, корреляционный анализ, русские, китайцы.

Summary: Social capital makes considerable impact on well-being of ethnic groups and the whole countries. Revealing interrelation of components of the social capital and economic installations at the Russian respondents and the Chinese respondents. Distinctions in expressiveness of various indicators of the social capital at Russian and Chinese.

Keywords: the social capital, economic representations, correlation analysis, Russian, Chinese.

В настоящее время влияние социального капитала на экономику доказано в целом ряде исследований [Нуреев, 2008, с. 398–405]. В них, как правило, вычисляются связи уровня социального капитала (прежде всего, доверия) с объективными экономическими показателями различных стран, например показателями экономического роста, объемов инвестиций, уровня ВВП. На региональном и общенациональном уровнях социальный капитал создает условия для экономического роста [Диксин, 1997, 2003; Torsvik, 2004; Woolcock, 2004], и, как показывает анализ по 54 европейским регионам, ключевым оказывается не само наличие связей и уровень доверия, а интенсивность участия в горизонтальных сообществах [Beugelsdijk et al., 2005]. Социальный капитал облегчает создание новых предприятий, способствует развитию малого бизнеса и

предпринимательства, повышает эффективность рынка [Радаев, 2003].

Существует достаточное количество исследований, показывающих, что социальный капитал оказывает значительное влияние на благосостояние этнических групп и целых стран. Однако, нетрудно заметить, что все существующие на настоящий момент исследования рассматривают связь социального капитала с объективными экономическими показателями. Это не раскрывает механизма влияния социального капитала на экономическое поведение. С точки зрения авторов, продвинуться в направлении раскрытия механизма влияния социального капитала на экономическое поведение можно, если рассмотреть связь социального капитала с экономическими установками и представлениями у представителей разных этнических групп и

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 10-06-00086-а

стран, обладающих разным уровнем социального капитала и различными темпами прироста ВВП. Почему именно с экономическими установками и представлениями? Потому что именно экономические установки и представления связаны с экономическим поведением, которое лежит в основе экономической активности населения, следствием которой и является экономическое благополучие обществ.

Существуют исследования связи доверия (межличностного и институционального) с экономическими и политическими установками [Татарко, Лебедва, 2009], но в структуру социального капитала (на макроуровне) входят и другие компоненты (гражданская идентичность, толерантность, социальная сплоченность), связь которых с экономическими установками не изучалась. Чрезвычайно продуктивным было бы выявление взаимосвязи компонентов социального капитала и экономических установок не только у российских респондентов, но и респондентов другой страны, значительно отличающейся от России, как по уровню социального капитала, так и по темпам роста ВВП. По этим показателям от России значительно отличается Китай. Именно поэтому Китай и был выбран для сравнительного исследования взаимосвязи социального капитала и экономических представлений. Таким образом, кросс-культурное изучение связей социального капитала с экономическими представлениями позволит глубже понять механизм влияния разных компонентов социального капитала на различные виды экономического поведения и экономической активности россиян.

Теоретическая гипотеза: в различных культурах существуют похожие по своей направленности взаимосвязи социального капитала и экономических представлений.

Цель исследования: кросс-культурное изучение взаимосвязей социального капитала и экономических представлений.

Предмет исследования: кросс-культурные особенности взаимосвязи социального капитала и экономических представлений.

Объект исследования социальный капитал.

Методика

Участники исследования: 250 респондентов; них 150 – русских,

проживающих в различных регионах России: в г. Москве, в Южном федеральном округе (г. Ставрополь), в Республике Башкортостан (г. Сибай). В каждом из трех данных регионов России было опрошено по 50 человек. В Китае было опрошено 105 человек, проживающих в г. Пекине. Выборки были уравнированы по полу и возрасту (табл. 1)

Табл. 1. Состав выборки

Этническая группа	Кол-во респондентов	Возраст (медиана)	Кол-во мужчин	Кол-во женщин
Русские	150	23	70	80
Китайцы	105	23	52	53

Процедура исследования. Участникам предъявлялся для заполнения опросник, в который входил набор методик, позволяющих оценить социальный капитал и экономические представления.

Обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS 11.0 с использованием факторного анализа (по методу максимального правдоподобия, вращение факторной структуры осуществлялось методом «Вэри-макс»), множественного регрессионного анализа (метод *stepwise*), корреляционного анализа (использовался коэффициент τ -Кендалла).

Результаты исследования

В таблице № 2 приводятся средние значения измерений социального капитала у русских и китайцев и указана значимость различий между данными измерениями по Z-критерию Колмогорова-Смирнова.

Табл. 2.

Различия в измерениях социального капитала русских и китайцев

Параметры социального капитала	русские	китайцы
1. Выраженность гражданской идентичности	3,7	3,8
2. Валентности (степень позитивности) гражданской идентичности	4,0***	3,0***
3. Межличностное доверие	2,5***	3,5***
4. Общий индекс толерантности к другим	3,3	3,4
4.1. Толерантность к этническим меньшинствам	3,3***	4,8***
4.2. Толерантность к людям иных вероисповеданий	3,5***	4,4***
4.3. Толерантность к сексуальным меньшинствам	2,9	2,6
4.4. Толерантность к инакомыслящим	3,5***	1,9***
5. Индекс воспринимаемого социального капитала	3,7***	3,3***
5.1. Доверять друг другу	3,7***	3,1***
5.2. Вести себя уважительно по отношению друг к другу	3,9***	3,4***
5.3. Относиться к окружающим, как к равным	3,7	3,3
5.4. Быть готовым поделиться материальными вещами (деньгами, одеждой, домашним имуществом) с нуждающимися	3,4**	2,9**
5.5. Быть готовым разделить мысли, идеи, чувства других людей, нуждающихся в этом	3,5	3,6
5.6. Стремиться понимать и поддерживать других людей	3,7***	3,3***

* $p < 0.05$. ** $p < 0.01$. *** $p < 0.001$.

Данные, приведенные в таблице №2, свидетельствуют о том, что существуют различия в выраженности различных показателей социального капитала у русских и китайцев. По показателю выраженности гражданской идентичности не обнаружено различий между русскими и китайцами, а показатель позитивности гражданской идентичности статистически значимо выше у русских.

Межличностное доверие статистически значимо выше у китайцев, при этом среднее составляет 3,5 балла по 5-балльной шкале у китайцев и 2,5 балла у русских.

Общий индекс толерантности не продемонстрировал достоверных различий между группами русских и китайцев. Однако, отдельное рассмотрение показателей, входящих в данный индекс, показывает, что разница в различных видах толерантности у русских и китайцев есть.

Индекс воспринимаемого социального капитала имеет статистически значимые отличия между русскими и китайцами, данный параметр выше у русских (табл. 2). Если рассмотреть различия по показателям, входящим в данный индекс, то видно, что четыре из шести показателей, входящих в данный индекс, статистически значимо выше в группе русских.

Табл. 3.

Различия в экономических представлениях русских и китайцев

Представления и установки (все шкалы 5-балльные)	Русские	Китайцы
1. Оценка собственных возможностей в повышении доходов (Как Вы оцениваете зависящие от Вас возможности в повышении Ваших личных материальных доходов?)	3,6*	3,9*
2. Оптимальная степень экономического риска (Оцените оптимальную для Вас степень экономического риска)	3,0*	2,8*
3. Интерес к экономике города (В какой степени Вы интересуетесь положением дел в экономике Вашего города?)	2,9*	3,2*

Примечание: *Различия между группами значимы на уровне $p < 0.05$.

В таблице 3 можно видеть средние значения ответов на вопросы, характеризующие экономические представления, а также оценку достоверности различий по Z-критерию Колмогорова-Смирнова. Как видно из таблицы, статистически значимые различия между выборками присутствуют, однако, если оценить величину средних значений, имеющих статистически зна-

чимые различия, то нельзя сказать, что эти различия являются очень существенными.

Табл. 4.

Корреляция измерений социального капитала с экономическими представлениями русских

	Выраженность гражданской идентичности	Межличностное доверие	Общий индекс толерантности к другим	Общий индекс воспринимаемого социального капитала
Значимость денег			-0,10*	
Оценка собственных возможностей в повышении доходов	0,17**			0,14*
Степень желания быть собственником	0,13*		-0,14**	0,12*
Готовность к экономическому риску	0,11*			
Оптимальная степень экономического риска	0,13*			0,13*
Интерес к экономике страны		0,17**		
Интерес к передачам об экономической политике страны	0,11*			
Позитивное отношение к богатым людям	0,24***	0,13*		0,16**
Сила желания иметь деньги	0,12*		-0,14*	

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$;

Как видно из таблицы 4, у русских, наибольшее количество связей с экономическими представлениями, демонстрируют выраженность гражданской идентичности и индекс воспринимаемого социального капитала. Все обнаруженные связи положительны.

Межличностное доверие – один из главных и общепринятых показателей социального капитала показало только две корреляционные связи на выборке русских – с интересом к экономике страны и позитивным отношением к богатым людям.

Толерантность к другим людям тоже имеет мало корреляций с рассматриваемыми экономическими

представлениями, кроме того, обнаруженные корреляции отрицательные.

Табл. 5.

Корреляция измерений социального капитала с экономическими представлениями китайцев

	Выраженность гражданской идентичности	Межличностное доверие	Общий индекс толерантности к другим	Общий индекс восприимчивого социального капитала
Значимость денег	-0,22*			
Степень желания быть собственником		-0,18*		
Готовность к экономическому риску				0,20*
Оптимальная степень экономического риска				0,20**
Интерес к экономике страны	0,26**	0,27***		0,27***
Интерес к экономике города	0,26**	0,19*		0,23**
Интерес к передачам об экономической политике страны	0,26**	0,18*		0,18*
Позитивное отношение к богатым людям		0,16*	-0,18*	0,23**
Сила желания иметь деньги		-0,18*		

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$;

У китайцев в связях измерений социального капитала и экономических установок прослеживаются отчасти те же тенденции, что и у русских, но и в то же время есть отличия. Говоря о сходствах, можно отметить, что такие параметры как выраженность гражданской идентичности и воспринимаемый социальный капитал так же как и у русских имеют множество связей с экономическими установками. Валентность гражданской идентичности (степень позитивной эмоциональной окрашенности) не показала связей с экономическими установками как у китайцев, как и у русских.

Обсуждение результатов

Межличностное доверие рассматривается во многих работах в качестве главного измерения социального капитала [Колмэн, 2001; Шихирев, 2003]. Исследование показало, что межличностное доверие выше у китайцев. Тот, факт, что доверие выше у китайцев, не является чем-то новым, такие результаты были получены в рамках исследований Мирового обзора ценностей (World Values Survey) [Inglehart, Baker, 2000], а также в предыдущих исследованиях авторов статьи с коллегами [Лебедева, Чирков, Татарко, 2007; Лебедева, Чирков, Татарко, Лю, 2007]. Новыми являются результаты оценки различий в характеристиках гражданской идентичности, толерантности к представителям иных групп, а также различия в показателях воспринимаемого социального капитала. По выраженности гражданской идентичности между русскими и китайцами не выявлено достоверных различий, а что касается позитивности гражданской идентичности – то здесь более высокие показатели у русских. Однако, как было показано далее, позитивность гражданской идентичности не продемонстрировала ни одной взаимосвязи с экономическими представлениями.

Общий индекс толерантности к представителям других групп не имеет статистически значимых различий у русских и китайцев, однако это происходит вследствие «взаимного погашения» показателей, входящих в данный индекс. Китайцы более толерантны к этническим меньшинствам и людям иных вероисповеданий – то есть к представителям инокультурных групп. Русские продемонстрировали большую толерантность не к представителям инокультурных групп, а к представителям групп, обычно отвергаемых обществом – инакомыслящим. Если исходить из того, что Россия поликультурное общество (как и Китай), то толерантность к представителям инокультурных групп имеет большее значение для социального капитала общества.

Более высокие значения по воспринимаемому социальному капиталу у русских наиболее вероятно объясняются влиянием дефицитарных потребностей. Россияне хотят, чтобы в обществе было больше доверия (показатели доверия 2,5 балла, а воспринимаемого в обществе 3,7 балла), уважения, равноправия, взаимной поддержки. Вероятно, мы наблюдаем результат дериивации таких отношений. И, как не удивительно, это хорошо, если подойти к данному феномену с ценностных позиций. Хорошо, потому, что такие потребности есть у молодежи, у нового поколения россиян, которой по большей части представлена выборка. Желание боль-

шего доверия, взаимоуважения, взаимоподдержки вкупе с высокой позитивностью гражданской идентичности, могут привести к формированию более высокого социального капитала у россиян в будущем.

Корреляционный анализ измерений социального капитала и экономических представлений у россиян и китайцев показал, что наибольшее количество взаимосвязей с социально-экономическими представлениями имеют выраженность гражданской идентичности и индекс воспринимаемого социального капитала. В целом можно предположить, что действия данных конструкторов являются «продуктивными» по отношению к экономическим представлениям. У китайцев выраженность гражданской идентичности имеет положительные связи с интересом к экономике страны, города с интересом к экономическим передачам, то есть, связана, по большому счету, с интересом к экономике. У русских данный конструкт связан с представлениями, характеризующими значимость материального благополучия (степень желаяния быть собственником, сила желаяния иметь деньги, позитивное отношение к богатым людям и т.д.). Несмотря на то, что показатель выраженности гражданской идентичности в группах русских и китайцев не имеет статистически значимых различий, именно он имеет наибольшее количество связей с экономическими представлениями. Позитивность гражданской идентичности, показатели которой имеют достоверные различия в группах русских и китайцев, не продемонстрировала связей с экономическими представлениями ни в одной из групп. Поэтому, в данном случае, можно высказать предположение, что для формирования продуктивных экономических представлений наибольшее значение имеет «сила» или выраженность гражданской идентичности, чем ее валентность или эмоциональная окрашенность.

Интересные связи с экономическими представлениями обнаружило межличностное доверие. У россиян оно оказалось слабо связанным с экономическими представлениями. Данный феномен проявлял себя и в предыдущих наших исследованиях [Лебедева, Татарко, 2007]. Были обнаружены только две положительные взаимосвязи - с интересом к экономике страны и позитивным отношением к богатым людям.

В китайской выборке доверие оказалось измерением, имеющим максимальное количество связей с экономическими представлениями, по сравнению с другими измерениями социального капитала. В целом характер выявленных связей позволяет говорить о «альтруистической» роли доверия в китайской выборке – оно отрицательно связано с силой желаяния имеет

деньги, быть собственником и положительно - с позитивным отношением к богатым людям и интересом к экономике.

Выводы

1. Были выявлены различия в социальном капитале россиян и китайцев. Китайцы демонстрируют более высокое доверие и более высокий уровень толерантности к представителям иноэтнических и иноконфессиональных групп. Русские превосходят китайцев по уровню позитивности гражданской идентичности и толерантности к инакомыслящим. Значения показателей воспринимаемого социального капитала общества также выше у россиян.

2. Выявлены различия в экономических представлениях русских и китайцев. Китайцы более оптимистично оценивают свои возможности в повышении материальных доходов и проявляют больший интерес к экономике города, а также выбирают меньшую степень экономического риска в качестве его оптимальной величины, по сравнению с русскими.

3. Социальный капитал позитивно взаимосвязан с «продуктивными» экономическими представлениями, в обеих этнических группах, но коэффициенты, характеризующие величину взаимосвязей, небольшие.

4. Было показано, что большинство взаимосвязей социального капитала с экономическими представлениями очень схожи у русских и китайцев. Тем не менее, существует и небольшое количество различий. Главное отличие состоит в том, доверие у русских мало связано с экономическими представлениями, в то время как у китайцев доверие имеет множество таких взаимосвязей.

Литература

1. Дискин И.Е. Модернизация российского общества и социальный капитал // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2003. N 5/6. С. 14-20.
2. Дискин И.Е. Экономическая трансформация и социальный капитал // Проблемы прогнозирования. 1997. № 1. С. 10-21.
3. Колмэн Дж. Капитал социальный и человеческий / Общественные науки и современность. 2001. № 3. стр. 122-139.
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2007.
5. Лебедева Н.М., Чирков В.И., Татарко А.Н. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай. М. Изд-во РУДН, 2007.

6. *Лебедева Н.М., Чирков В.И., Татарко А.Н., Ц.Лю.* Культурно-психологические особенности отношения к здоровью китайских и русских студентов // Психологический журнал, 2007, №4, с. 64-74.
7. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., 2008.
8. *Патнем Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996.
9. *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5-16.
10. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Социальный капитал: теория и психологические исследования. М.: Изд-во РУДН, 2009.
11. *Шихурев П.Н.* Природа социального капитала: социально-психологический подход / Общественные науки и современность, №2, 2003, стр. 17-32.
12. *Beugelsdijk, Sjoerd; van Schaik, Ton.* Social capital and growth in European regions: an empirical test // European Journal of Political Economy, 2005, Vol. 21, Issue 2, pp. 301-324.
13. *Inglehart R., Baker W.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values / American Sociological Review, 2000, Vol. 65, p. 19-51.
14. *Robison, Lindon J., A. Allan Schmid, and Marcelo E. Siles.* "Is social capital really capital?" Review of Social Economy, 2002. Vol. 60, p. 1-24.
15. *Torsvik, G.* Social capital and economic development // Rationality & Society, 2000, Vol. 12, Issue 4, pp. 451-476.
16. *Woolcock, Michael.* Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework // Theory & Society, 1998, Vol. 27, Issue 2, pp. 151-208.
3. *Diskin I.E.* Modernization of the Russian society and the social capital // public opinion monitoring: economic and social changes, 2003. N 5/6. p. 14-20.
4. *Inglehart R., Baker W.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values / American Sociological Review, 2000, Vol. 65, p. 19-51.
5. *Kolmen J.* The capital social both human / Social studies and present. 2001. № 3. p. 122-139.
6. *Lebedeva N.M. Shirkov V.I, Tatarko A.N.* Culture and relation to health: Russia, Canada, China. M.: RUFSS, 2007.
7. *Lebedeva N.M., Shirkov V.I., Tatarko A.N., C. Liu.* Cultural-psychological features of the relation to health Chinese and Russian students // Psychological magazine, 2007, №4, p. 64-74.
8. *Lebedeva N.M., Tatarko A.N.* Value of culture and society development. M: SU-HSE, 2007.
9. *Nureev R.M.* Economic of development: models of formation market economy. M, 2008.
10. *Patnem.* Democracy has worked. Civil traditions in Italy. M, 1996.
11. *Radaev V.V.* Concept of capital, forms of capitals and their converting // Social studies and present. 2003. № 2. p. 5-16.
12. *Robison, Lindon J., A. Allan Schmid, and Marcelo E. Siles.* "Is social capital really capital?" Review of Social Economy, 2002. Vol. 60, p. 1-24.
13. *Shihirev P.N.* The nature of social capital: the socially-psychological approach / Social studies and present, №2, 2003, p. 17-32.
14. *Tatarko A.N., Lebedeva N.M.* Social capital: theory and psychological research. M: RUFSS, 2009.
15. *Torsvik, G.* Social capital and economic development // Rationality & Society, 2000, Vol. 12, Issue 4, pp. 451-476.
16. *Woolcock, Michael.* Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework // Theory & Society, 1998, Vol. 27, Issue 2, pp. 151-208.

Bibliography

1. *Beugelsdijk, Sjoerd; van Schaik, Ton.* Social capital and growth in European regions: an empirical test // European Journal of Political Economy, 2005, Vol. 21, Issue 2, pp. 301-324.
2. *Diskin I.E.* Economic transformation and social capital // Forecasting problems. 1997. № 1. p. 10-21.